

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
9 July 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 10 Факультативного протокола, относительно сообщения № 22/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ж.А.Б. (представлен организацией «Фундасьон раисес»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2017 года
<i>Дата принятия решения:</i>	31 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура определения возраста несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений, несовместимость <i>ratione personae</i> , необоснованность жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	2; 3; 6; 8; 12; пункт 2 статьи 18; пункт 1 статьи 20; 24 и 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	6

1.1 Автором сообщения является Ж.А.Б., гражданин Камеруна, родившийся 1 декабря 2000 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2; 3; 6; 8; 12; пункта 2 статьи 18; пункта 1 статьи 20; 24 и 27 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 13 июня 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник принять временные меры для приостановки исполнения распоряжения о высылке автора на время рассмотрения его дела Комитетом, а также для его перевода в центр защиты несовершеннолетних и предоставления ему необходимого медицинского лечения для борьбы с диагностированными заболеваниями.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (13–31 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего совещания приняли участие следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзанн Ахо Ассума, Ренате Винтер, Браги Гудбрандссон, Хинд Аюби Идрисси, Филип Жафе, Цефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Микико Отани, Хосе Анхель Родригес Рейес, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Аисату Аласан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

1.3 18 декабря 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета и согласно пункту 5 правила 18 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, постановила отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

Прибытие в Испанию и действия, предпринятые для своей подопечности

2.1 Автор жил в Камеруне вместе со своим отцом и пятью братьями. Когда ему было десять лет, он начал жить на улице. Не имея достаточных средств для пропитания и возможности найти работу, автор 5 мая 2015 года покинул Камерун, пересек Нигерию, Бенин, Нигер, Алжир и Марокко и прибыл в Сеуту (испанский анклав на африканском континенте), где 23 апреля 2016 года он был принят Красным Крестом.

2.2 Когда он заявил, что является несопровождаемым несовершеннолетним, ему ответили, что «ему лучше сказать, что он старше, потому что здесь [в Сеуте] ничего [несовершеннолетний] сделать не сможет»¹. Автор был доставлен в полицейский участок, где в отсутствие переводчика он не понимал, о чем идет речь; позднее он был доставлен в Центр временного пребывания иммигрантов в Сеуте, где у него были адвокат и переводчик. Автор находился в этом центре для взрослых в течение пяти месяцев.

2.3 27 сентября 2016 года автор был переведен в центр для взрослых Ассоциации «Дианова» в Мадридском сообществе. Учитывая условия в этом центре, где находились иммигранты, беженцы и наркоманы, автор покинул центр. В течение трех месяцев он спал в парках и приютах.

2.4 В октябре 2016 года автор получил от своей семьи оригинал своего камерунского свидетельства о рождении, в котором указывается, что датой его рождения является 1 декабря 2000 года². Имея оригинал свидетельства о рождении, автор 27 октября 2016 года обратился в посольство Камеруна в Мадриде с просьбой выдать ему паспорт. 3 ноября 2016 года автор получил свое консульское удостоверение личности, а 30 ноября 2016 года он получил справку о постановке на консульский учет.

2.5 29 декабря 2016 года автор обратился в неправительственную организацию «Фундасьон раисес», где ему сообщили, что ему важно доказать свое несовершеннолетие для пользования надлежащей защитой со стороны государства-участника. Автор уполномочил эту организацию представлять его интересы в испанских органах власти, заявив также, что, поскольку он располагает подлинными официальными документами, подтверждающими, что он является несовершеннолетним, он отказывается проходить медицинское освидетельствование на предмет определения его возраста. Автор сослался на решения Коллегии по гражданским делам Верховного суда № 453/2013 от 23 декабря 2013 года и № 452/2014 от 24 декабря 2014 года, согласно которым «иммигрант, чей паспорт или эквивалентный ему документ, удостоверяющий личность, свидетельствует о его несовершеннолетии, не может считаться иностранцем без документов, подлежащим дополнительной проверке на предмет определения возраста, поскольку отсутствуют какие-либо разумные основания для сомнений, оправдывающие такие проверки, при наличии у него паспорта, законно выданного страной происхождения, подлинность которого не была поставлена под сомнение»³. Автор просил также: а) признать его

¹ Изучение последующих представлений показывает, что несовершеннолетние иностранцы, прибывающие в пограничные районы Сеуты и Мелильи в одиночку, как правило, заявляют, что они достигли совершеннолетия для того, чтобы попасть на полуостров (пункт 5.1 ниже).

² В деле содержится цветная копия свидетельства о рождении автора, выданного 29 декабря 2000 года на основании справки о рождении № 1678/2000, представленной клиникой в Дуале.

³ В последующих представлениях также содержится ссылка на другие решения Коллегии по гражданским делам Верховного суда, не разрешающие проводить медицинские обследования для определения несовершеннолетия несопровождаемых лиц с документами (например, решение № 320/2015 от 22 мая 2015 года).

несовершеннолетие; b) перевести его в приемный центр для несовершеннолетних; c) признать его беззащитное положение; d) передать его под опеку структуры по защите несовершеннолетних.

2.6 В тот же день организация «Фундасьон раисес» обратилась в муниципальную полицию Мадрида, с тем чтобы передать в ее ведение несовершеннолетнее лицо в беззащитном положении. В штаб-квартиру организации «Фундасьон раисес» явились два сотрудника по вопросам опеки из муниципальной полиции Орталесы. Ввиду беззащитного положения автора, наличия у него официальных документов, удостоверяющих личность, и обстоятельств, описанных выше, он был помещен в Первый приемный центр для несовершеннолетних в округе Орталеса в Мадриде⁴.

2.7 11 января 2017 года автор в сопровождении воспитательницы Центра для несовершеннолетних был принят в больнице Университета Ла-Пас, где у него диагностировали туберкулез, шистосомоз (паразитарное заболевание с низким уровнем смертности, но высокой степенью инвалидности вследствие высокой температуры, являющейся его симптомом), стронгилоидоз (кишечная инвазия, возникающая при отсутствии надлежащих гигиенических привычек и тяжелом социально-экономическом положении и способная вызывать травматизм, механические повреждения и воспаления кожи, слизистой оболочки кишечника и легких), а также малярию⁵.

Определение государством-участником совершеннолетия автора

2.8 23 января 2017 года автор сообщил организации «Фундасьон раисес», что в этот день он был вызван в мадридскую прокуратуру по делам несовершеннолетних и что он хотел бы явиться туда в сопровождении своего адвоката. Однако сотрудники Центра для несовершеннолетних сказали адвокату из «Фундасьон раисес», что ему не было разрешено сопровождать автора. Из организации «Фундасьон раисес» в прокуратуру был направлен факс, в котором: а) прилагались документы, удостоверяющие личность автора, и сообщалось, что из беседы с посольством Камеруна известно, что паспорт будет готов в течение двух следующих недель; б) прилагалось заявление относительно представительства и права быть заслушанным; и c) содержалось напоминание о судебной практике Коллегии по гражданским делам Верховного суда, согласно которой не разрешается проводить медицинские обследования для определения совершеннолетия несопровождаемых лиц с документами.

2.9 23 января 2017 года автор, несмотря на свою просьбу о сопровождении, явился в прокуратуру без опекуна и без адвоката. После явки автора сотрудники прокуратуры предложили ему пройти обследование для определения возраста, поскольку его внешний вид не соответствовал заявленному возрасту. Автора предупредили, что, если он откажется от обследования, он будет считаться совершеннолетним. Автор не был проинформирован о том, в чем состоит предлагаемое обследование, о его процедуре, о том, как будут учтены его результаты, и о его последствиях для его здоровья и его прав. Располагая подлинными официальными документами, выданными властями страны его происхождения, автор отказался подвергнуться таким обследованиям.

2.10 26 января 2017 года было издано постановление, в котором утверждалось, что автор является совершеннолетним, а также административное решение о его исключении из центра защиты несовершеннолетних, врученные автору 3 февраля 2017 года, когда сотрудники центра сообщили ему, что он будет отчислен во второй половине дня⁶.

⁴ Согласно материалам дела перевод автора в центр для несовершеннолетних привел к тому, что он был помещен под опеку.

⁵ В материалах дела содержатся копии медицинских заключений педиатрической службы больницы имени Карлоса III от 11 января, 22 февраля, 1 и 24 марта и 21 апреля 2017 года.

⁶ Согласно материалам дела это привело к отмене опеки над автором.

2.11 В постановлении об определении совершеннолетия отмечалось, что свидетельство о рождении не может подвергнуться оценке, поскольку оно представлено в виде фотокопии. Автор указывает, что оригинал находился в посольстве для изготовления паспорта и что, хотя он ранее сообщил об этом, предъявив расписку о подаче заявления на получение паспорта и отметив, что через несколько недель он будет получен, прокуратура решила не переносить срок его явки. Постановление также гласит, что консульское удостоверение личности «было выдано, когда заинтересованное лицо уже находилось в Испании, и поэтому документ не является вполне достоверным», что внешний вид автора не соответствует заявленному возрасту, что с момента его прибытия в Испанию его рассматривали и обращались с ним как с совершеннолетним и что «неоднократный отказ пройти радиологическое обследование, а также медицинский осмотр судебно-медицинским экспертом указывает на то, что рассматриваемое лицо опасается установления с помощью этих процедур его подлинного возраста». Согласно постановлению предполагаемой датой рождения автора является 3 января 1998 года, т. е. дата, которая указана в деле о его высылке, открытом в связи с незаконным въездом в страну. Равным образом, административное решение об исключении автора из центра для несовершеннолетних также предусматривает регистрацию этой даты в качестве даты рождения автора.

2.12 Оказавшись на улице, автор был препровожден в Открытый муниципальный центр для бездомных «Каталина Лабура», где он в течение нескольких дней находился в обществе взрослых и был вынужден спать в кресле. Впоследствии автор ночевал на улице, в Муниципальном приюте Сан-Хуан-де-Диос, а также в частных домах, куда его время от времени приглашали.

2.13 В марте 2017 года посольство Камеруна в Мадриде выдало автору его паспорт.

2.14 5 апреля 2017 года было издано административное решение о высылке автора.

Внутренние средства правовой защиты, использованные автором

2.15 3 апреля 2017 года автор оспорил решение о прекращении опеки, ходатайствуя о применении защитительных мер⁷.

2.16 19 июня 2017 года автор ходатайствовал о пересмотре постановления прокуратуры от 26 января 2017 года об установлении возраста совершеннолетия, представив свой паспорт в качестве нового документа⁸.

2.17 20 июня 2017 года автор также обжаловал административное решение о высылке от 5 апреля 2017 года в судебном порядке⁹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что из-за непризнания действительными его подлинных официальных документов, удостоверяющих личность, выданных страной происхождения, и ввиду его отказа проходить излишние проверки для определения его возраста он был ошибочно признан совершеннолетним, тем самым оставшись без защиты и помощи со стороны государства-участника, был вынужден в болезненном состоянии жить в условиях улицы и подвергся угрозе высылки.

3.2 Автор утверждает, что постановления прокуратуры об установлении возраста прямо не подлежат обжалованию (в соответствии с постановлением № 172/2013 Первой палаты Конституционного суда от 9 сентября 2013 года) и что он исчерпал имеющиеся средства правовой защиты, которые не являются эффективными для того, чтобы оспорить определение его возраста.

⁷ Согласно последующему представлению суд отклонил эту жалобу (пункт 11.2 ниже).

⁸ Согласно последующим представлениям прокуратура дважды отклоняла просьбу о пересмотре постановления *Según escritos sometidos posteriormente, la Fiscalía denegó – dos veces – la revisión del decreto (párrs. пункты 5.5 и у 11.1 ниже)*.

⁹ Согласно последующим представлениям суд отменил распоряжение о высылке, однако не распорядился о возвращении автора в центр для несовершеннолетних (пункты 5.5 и 11.1 ниже).

3.3 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 2 Конвенции, поскольку он подвергся дискриминации в связи с сомнением в достоверности подлинных официальных документов, выданных посольством Камеруна. Он также заявляет, что ни его паспорт, ни его свидетельство о рождении ни разу не были квалифицированы или объявлены в качестве предположительно поддельных и что в том случае, если они вызывают сомнения, государству-участнику следовало бы обратиться к официальным представителям Камеруна в Испании для проведения необходимых проверок.

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник не приняло во внимание наилучшие интересы ребенка, признаваемые в статье 3 Конвенции. Он заявляет, что, поскольку он является несопровождаемым несовершеннолетним, его положение особой уязвимости требует применения этого принципа с особой осторожностью на всех этапах процесса определения его возраста, однако ни в одном акте не было упоминания об этом принципе. Автор ссылается на пункт 31 замечания общего порядка № 6 (2005) Комитета об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, утверждая, что имело место нарушение этого принципа прокуратурой, которая не соблюдала презумпцию несовершеннолетия и в случае сомнения не действовала в пользу рассматриваемого лица, несмотря на наличие в него официальных документов. Кроме того, он утверждает, что прокуратура действовала вопреки практике Верховного суда, поскольку она объявила автора совершеннолетним из-за отказа пройти медицинские обследования на предмет установления возраста.

3.5 Автор также утверждает, что имело место нарушение статьи 3 в ее совместном прочтении с пунктом 2 статьи 18 Конвенции в силу отсутствия назначенного опекуна, который мог бы заботиться о его интересах, так как это назначение является весьма важной процессуальной гарантией соблюдения наилучших интересов несопровождаемого несовершеннолетнего¹⁰. Он также заявляет о нарушении статьи 3 в связи с пунктом 1 статьи 20, обусловленном отсутствием защиты со стороны государства в его беспомощном положении с весьма высокой степенью уязвимости ввиду того, что он является несовершеннолетним, мигрантом, несопровождаемым и больным лицом. Наконец, автор утверждает, что наилучшие интересы ребенка должны иметь приоритет над иммиграционным законодательством и что при наличии у несовершеннолетнего действующих документов, выданных страной его происхождения, государству-участнику надлежит задействовать свои административные механизмы и автоматически назначить опекуна¹¹.

3.6 Автор также заявляет, что он является жертвой нарушения статьи 6 Конвенции, поскольку ему не было предоставлено оптимальных условий для выживания и развития, так как он жил без крова над головой и зависел от благотворительности частных лиц.

3.7 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его право на индивидуальность, признанное в статье 8 Конвенции, отметив, что возраст является основным аспектом индивидуальности и что государство-участник обязано не вмешиваться в осуществление этого права. Однако государство-участник приписало ему возраст, который ему не принадлежит, и дату рождения, которая не соответствует указанной в документах, удостоверяющих его личность. Автор уточняет, что само законодательство и судебная практика Верховного суда указывают на то, что

¹⁰ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, пункт 21.

¹¹ Автор цитирует доклад фонда «Ла Мерсед-Миграсьонес-Мерседариос» и др. *Подход к международной защите несовершеннолетних иностранцев в Испании* (La Merced Migraciones-Mercedarios y otros, *Aproximación a la protección internacional de los menores extranjeros en España*), 2009 год, стр. 96 оригинала: «Коль скоро выявляется несопровождаемый несовершеннолетний иностранец [...] ему необходимо предоставить опекуна или законного представителя, обладающего необходимыми знаниями, для того чтобы гарантировать интересы ребенка и уделить надлежащее внимание его правовым, социальным, медицинским и психологическим потребностям».

документы, выданные властями страны происхождения, являются документами, удостоверяющими личность иностранца¹².

3.8 Автор далее утверждает, что ни разу не было соблюдено его право быть заслушанным и что поэтому он является жертвой нарушения статьи 12 Конвенции, учитывая запрещение на посещение прокуратуры в сопровождении своего адвоката и отсутствие возможности получить помощь адвоката до того, как администрация вынесла решение о его возрасте.

3.9 Кроме того, автор утверждает, что имело место нарушение статьи 20 Конвенции в силу отсутствия защиты со стороны государства-участника ввиду его положения ребенка, лишённого семейного окружения.

3.10 С другой стороны, автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 24 Конвенции не только потому, что у него диагностировали ряд заболеваний, которые требуют постоянного и тщательного медицинского наблюдения, и это наблюдение не может быть ему обеспечено, поскольку он был исключен из системы защиты через 23 дня после первой консультации и его медицинское лечение было принудительно прервано, а еще и потому, что некоторые вакцины ему не вводятся без необходимого разрешения законного представителя или без регистрации в Мадриде, которая невозможна без разрешения законного представителя¹³. Автор уточняет, что заболевания, которыми он страдает, были диагностированы до определения его возраста, что воспитательница центра для несовершеннолетних знала об этих фактах и что в медицинском заключении от 21 апреля 2017 года отмечалась необходимость «помещения несовершеннолетнего в приемный центр до завершения лечения».

3.11 Наконец, автор утверждает, что имело место нарушение статьи 27 в связи со статьей 24 Конвенции. В этом отношении на основании пункта 44 замечания общего порядка № 6 автор заявляет, что он не только не мог развиваться соответственно своему возрасту из-за отсутствия наставника, который руководил бы его созреванием, но и не мог обеспечить своего правильного развития в силу таких препятствий, как тяготы жизни в условиях улицы, усугубленные заболеваниями.

3.12 В качестве возможных решений автор предлагает, чтобы: а) государство-участник признало, что простой отказ пройти проверки на возраст не может предполагать презумпцию совершеннолетия; б) была признана возможность прямого обжалования постановлений об определении возраста в судебных инстанциях; в) было признано его несовершеннолетие; г) ему было предоставлено лечение как несопровождаемому несовершеннолетнему, переданному в ведение служб защиты, под опекой и с необходимым уходом при лечении его заболеваний; д) признавались все права, которыми он обладает в качестве несовершеннолетнего, включая право на защиту со стороны государственной администрации, на законного представителя, на образование и на предоставление вида на жительство и разрешения на работу, которое позволит ему в полной мере развивать свою личность и интегрироваться в общество; и е) признавалось его право быть заслушанным через лицо или учреждение, специализирующееся в области прав ребенка.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях по вопросу о приемлемости сообщения от 14 августа 2017 года государство-участник отмечает, что изложение фактов автором является частичным и неточным. Оно отмечает, что 23 апреля 2016 года 101 человек пошли на прорыв пограничного ограждения Сеуты, а сам автор был перехвачен Гражданской гвардией и согласился на помещение в Центр временного пребывания иммигрантов. В своем ходатайстве о приеме в Центр автор заявил, что он родился 3 января 1998 года (т. е. на дату въезда в Испанию находился в возрасте 18 лет и три месяца). Государство-участник также отметило, что ни в этом Центре, ни в центре для взрослых

¹² Автор ссылается на статью 4 Органического закона № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции и на решение № 368/2015 Коллегии по гражданским делам Верховного суда.

¹³ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, пункты 46 и 47.

неправительственной организации «Дианова» ни у кого не возникло сомнений, что по своему внешнему виду автор является совершеннолетним и что он впервые заявил о своем несовершеннолетии 29 декабря 2016 года, когда он предоставил простую фотокопию камерунского свидетельства о рождении. Государство-участник утверждает, что, поскольку автор не имел «надежных официальных документов с биометрическими данными, он во время его явки при участии устного переводчика был предупрежден о последствиях своего отказа пройти медицинское обследование.

4.2 Государство-участник также уточняет, что организация «Фундасьон раисес» ходатайствовала о пересмотре постановления по определению совершеннолетия автора, представив в качестве нового документа паспорт, выданный на основании свидетельства о рождении и «заявлений заинтересованного лица». 26 июня 2017 года прокуратура отказала в пересмотре постановления на основании: а) непредставления объективного документа, удостоверяющего законность и действительность данных о родстве и рождении; б) выдачи паспорта на основании свидетельства о рождении, которое является «недостаточно надежным»; с) настойчивого отказа автора от предложения пройти медицинские обследования для определения возраста, «указывающего на то, что с помощью этих процедур выяснится его истинный возраст»; и d) поскольку результаты медицинских обследований должны иметь преимущественную силу над предъявленными документами в случаях, когда имеются обоснованные сомнения.

4.3 Государство-участник настаивает на неприемлемости сообщения *ratione personae*, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-участник утверждает, что: а) считать, что автору на момент его прибытия в Испанию исполнилось 15 лет, противоречит здравому смыслу; б) автор заявил, что он родился 3 января 1998 года и просил приютить его в центре для взрослых; с) на протяжении пяти месяцев нахождения в Центре временного пребывания иммигрантов специальные адвокаты ни разу не заявляли о его несовершеннолетии; d) он также не заявлял о своем несовершеннолетии при переводе на полуостров в центр для взрослых Ассоциации «Дианова»; e) он заявил о своем несовершеннолетии только тогда, когда ему стало известно о начале административной процедуры по его высылке и после вступления в контакт с «Фундасьон раисес»; f) он представил лишь фотокопию камерунского свидетельства о рождении без биометрических данных, достоверность которого неизвестна; g) документы, выданные впоследствии, являются единственным подтверждением вышеупомянутой фотокопии, не имеющей доказательной силы; и h) отказ от прохождения неинвазивных медицинских обследований по определению возраста может восприниматься только как попытка избежать доказывания действительного положения вещей.

4.4 По мнению государства-участника, признание сообщения приемлемым при наличии объективных доказательств совершеннолетия только «принесет пользу мафиям, которые занимаются незаконным провозом людей в целях нелегальной иммиграции, поскольку они будут рекомендовать иммигрантам прибывать без документов и утверждать, что они являются несовершеннолетними».

4.5 Помимо этого, ссылаясь на пункт e) статьи 7 Протокола и правила 20 и 21 правил процедуры Комитета в соответствии с Факультативным протоколом, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания всех имеющихся и эффективных внутренних средств правовой защиты, заявляя, что необходимо исчерпать *все* такие средства. Автор имел возможность: а) просить Генеральную прокуратуру назначить дополнительные медицинские обследования; б) по процедуре, предусмотренной в статье 780 Гражданского процессуального кодекса, просить судью по гражданским делам пересмотреть постановление, в соответствии с которым ему было отказано в предоставлении опеки; с) обжаловать административное распоряжение о возвращении в судебном порядке; d) в соответствии с Законом № 15/2015 обратиться в судебную инстанцию по гражданским делам с просьбой открыть неискковое производство по определению возраста.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 6 ноября 2017 года автор вновь подчеркивает, что по прибытии в Сеуту он действительно сообщил сотрудникам Красного Креста, что он несовершеннолетний, однако эти сотрудники посоветовали ему не говорить, что он несовершеннолетний, поскольку в этом случае он останется в Сеуте. Автор уточняет, что, как отметил Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), несовершеннолетние иностранцы, прибывающие в приграничные зоны Сеуты и Мелильи в одиночку, обычно утверждают, что они являются совершеннолетними, для того, чтобы попасть на полуостров, что объясняется неустойчивым положением центров защиты несовершеннолетних в обоих автономных городах и отсутствием механизмов перенаправления между центрами защиты несовершеннолетних в различных автономных общинах¹⁴. Кроме того, автор утверждает, что в то время он не получал юридическую помощь, что предполагает отсутствие гарантий, учитывая, что данные, которые он сообщил в состоянии стресса, не могут быть определяющими.

5.2 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому представленные документы¹⁵ не содержали биометрических данных, то автор утверждает, что они и не могли их содержать не по причине каких-либо дефектов или нарушений при их выдаче, а потому, что в таких документах никогда не присутствуют биометрические данные. С другой стороны, компетентные учреждения как минимум обязаны соблюдать принцип презумпции несовершеннолетия. Помимо этого, учитывая, что единственным документом, содержащим биометрические данные, является паспорт, который на тот момент оформлялся в посольстве Камеруна в Мадриде, прокуратура должна была обратиться в посольство для проверки информации.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что признание сообщения приемлемым пойдет на пользу мафиям, занимающимся незаконным провозом людей в целях нелегальной иммиграции, автор заявляет, что такое утверждение позволяет предположить, что контроль над миграционными потоками ставится выше наилучших интересов ребенка.

5.4 Что касается утверждений государства-участника относительно отсутствия оснований *ratione personae*, то автор настаивает, что вопрос о его возрасте как раз и является вопросом существа сообщения и потому не может рассматриваться в качестве основания для неприемлемости сообщения. Автор отмечает, что: а) субъективная оценка государством-участником его внешнего вида обнаруживает полное отсутствие гарантий в отношении процедуры определения возраста; б) факт его заявления в определенный момент о своем совершеннолетии также не является доказательством того, что он его действительно достиг; в) тот факт, что предъявленные документы не обеспечивают для государства-участника достаточных гарантий, не позволяет утверждать, что он является совершеннолетним; г) отказ пройти обследование для определения возраста, результаты которого весьма сомнительны, также не может быть истолкован как доказательство совершеннолетия. Автор приходит к выводу о том, что все это показывает, что сама по себе процедура определения возраста без каких-либо гарантий нивелировала презумпцию несовершеннолетия, превратив ее в презумпцию совершеннолетия. В этой связи он отмечает озабоченность, выраженную различными учреждениями в связи с отсутствием гарантий в отношении процедуры определения

¹⁴ UNICEF Comité Español, *Acogida en España de los niños refugiados: estudio sobre el sistema de acogida de personas refugiadas en España desde la perspectiva de derechos de la infancia*, 2016, имеется по адресу <https://www.unicef.es/publicacion/estudio-sobre-el-sistema-de-acogida-de-personas-refugiadas-en-espana-desde-la>.

¹⁵ Копия оригинала камерунского свидетельства о рождении, консульское удостоверение личности, выданное посольством Камеруна в Испании, и расписка в получении заявления о выдаче паспорта.

возраста в Испании¹⁶. Автор также отмечает, что так называемый Рамочный протокол об определенных процессуальных действиях в отношении несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев был обжалован в Верховном суде, поскольку считается, что он нарушает основные права, а именно право быть заслушанным и право на юридическую помощь, т. е. те две гарантии, в которых ему было отказано в данном деле.

5.5 Относительно внутренних средств правовой защиты автор настаивает на неэффективности ходатайства о пересмотре постановления об определении возраста, так как прокуратура отказалась его пересмотреть на том основании, что паспорт не является объективным документом, удостоверяющим действительное положение вещей и достоверность его личных данных¹⁷. Во-вторых, средство правовой защиты, предусмотренное в статье 780 Гражданского процессуального кодекса, является неэффективным для несопровождаемых несовершеннолетних, не имеющих наставников и поддержки, не владеющих языком и не получающих юридическую помощь; неэффективность этого средства правовой защиты проявляется в продолжительности предусмотренных процессуальных действий и в отсутствии автоматического применения защитительных мер. В этой связи 3 апреля 2017 года была подана жалоба на административное решение о прекращении опеки с ходатайством о принятии защитительных мер, состоящих в помещении автора в центр защиты несовершеннолетних, а 25 октября 2017 года был представлен соответствующий иск¹⁸. В-третьих, автор доказывает, что средство правовой защиты против постановления о высылке не является эффективным в условиях незащищенности больного несовершеннолетнего, лишенного опеки, вдобавок к тому, что оно позволяет устранять лишь последствия акта о высылке, а не последствия ситуации беспомощности. Вместе с тем он исчерпал также этот механизм, поскольку обжаловал распоряжение о возвращении, представив ходатайство о приостановлении исполнения обжалованного административного акта и о его повторном направлении в Первый приемный центр для несовершеннолетних в Орталесе. 25 июля 2017 года Мадридский административный суд № 24 постановил «удовлетворить ходатайство о принятии защитительных мер, связанных с приостановлением исполнения распоряжения о высылке, без вынесения какого-либо решения относительно прошения о помещении в приемный центр, поскольку принятие решений по этому вопросу не подпадает под юрисдикцию этого суда». В-четвертых, автор отмечает, что организация «Фундасьон раисес» в других случаях уже инициировала неисковое производство по определению возраста, однако ее требования были отклонены, поскольку оно не было сочтено целесообразным.

Замечание государства-участника по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 21 декабря 2017 года государство-участник настаивает на отсутствии нарушения принципа наилучших интересов ребенка, закрепленного в статье 3 Конвенции, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-

¹⁶ Автор ссылается на следующие доклады: Save the Children, *Infancia y Justicia: una cuestión de derechos*, 2012, имеется по адресу https://www.savethechildren.es/sites/default/files/imce/docs/infancia_y_justicia.pdf, e *Infancias invisibles*, 2016, имеется по адресу <https://www.savethechildren.es/sites/default/files/imce/docs/infancias-invisibles-ninos-migrantes-refugiados-trata-save-the-children.pdf>. Кроме того, автор ссылается на следующие доклады: UNICEF, Comité Español, *Informe Complementario al V y VI Informe de Aplicación de la Convención sobre los Derechos del Niño en España*, 2017, имеется по адресу https://www.unicef.es/sites/unicef.es/files/comunicacion/CRC-UNICEF_ESP_publicacion.pdf; Defensor del Pueblo, *Asistencia Jurídica a Extranjeros en España*, 2005, págs. 319 a 340, имеется по адресу <https://www.defensordelpueblo.es/wp-content/uploads/2015/05/2005-05-Informe-sobre-asistencia-jur%C3%ADdica-a-los-extranjeros-en-Espa%C3%B1a.pdf>, и у Fundación Raíces y otros, *Sólo por estar solo*, 2014, имеется по адресу <http://www.fundacionraices.org/wp-content/uploads/2014/05/SOLO-POR-ESTAR-SOLO.pdf>.

¹⁷ Впоследствии прокуратура вторично отказала в пересмотре этого постановления, даже несмотря на решение административного суда, отменяющее распоряжение о высылке на основании несовершеннолетия автора.

¹⁸ Согласно последующим представлениям суд отклонил эту жалобу (пункт 11.2 ниже).

участник уточняет, что презумпция несовершеннолетия должна применяться только «в случае неопределенности», но не тогда, когда очевидно, что лицо является совершеннолетним. Государство-участник пришло к выводу о том, что «в данном случае, когда лицо, не имеющее никаких документов, явно является совершеннолетним, власти могут юридически признать его совершеннолетним без необходимости проведения какой-либо проверки».

6.2 Государство-участник также настаивает на отсутствии нарушения принципа наилучших интересов ребенка в связи с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20 Конвенции, заявляя, что: а) как только автор ступил на испанскую территорию, ему были оказаны медицинские услуги; б) он был документально зарегистрирован и бесплатно обеспечен помощью адвоката и устного переводчика за счет государства; в) его ситуация была незамедлительно доведена до сведения компетентного судебного органа с целью обеспечения соблюдения его прав в ходе процедур, вытекающих из его нелегального пребывания в стране; д) как только он заявил, что является несовершеннолетним, об этом была проинформирована Генеральная прокуратура, которая в предварительном порядке определила, что он является совершеннолетним, и это постановление подверглось пересмотру по просьбе автора, поскольку государство-участник осознает необходимость избежать утверждений относительно недостаточности юридической помощи или относительно положения беспомощности.

6.3 По мнению государства-участника, если автор является несовершеннолетним, то не нарушается также право на индивидуальность, охраняемое статьей 8 Конвенции, так как была проведена «регистрация его заявленной личности, как только он незаконно прибыл на испанскую территорию».

6.4 Кроме того, государство-участник настаивает на отсутствии нарушения права быть заслушанным, охраняемого статьей 12 Конвенции, утверждая, что автор всегда имел возможность быть заслушанным и формулировать такие утверждения, которые он считал необходимыми.

6.5 Наконец, государство-участник подчеркивает отсутствие нарушения статьи 20 Конвенции, поскольку «она предусмотрена исключительно для несовершеннолетних, чье несовершеннолетие является бесспорным. В настоящем случае заявленное право является просто неприменимым».

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 5 марта 2018 года автор утверждает, что не *все* внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны, поскольку требуется исчерпать доступные и эффективные средства правовой защиты¹⁹. Он также заявляет, что те недостатки, которые уже подчеркивались в отношении отсутствия доступности и эффективности внутренних средств правовой защиты, становятся еще более очевидными, поскольку, несмотря на принятие в рамках судопроизводства по обжалованию распоряжения о высылке такой защитительной меры как приостановление высылки, не было принято защитительной меры, состоящей в его переводе в центр для несовершеннолетних; кроме того, в связи с бездействием государства-участника пришлось повторно представлять ходатайство о принятии защитительных мер в контексте обжалования прекращения опеки²⁰. Автор также подчеркивает, что государство-участник по-прежнему не соблюдает временные меры, предписанные Комитетом в отношении его направления в центр защиты несовершеннолетних, и он получает лишь спорадическую помощь от частных лиц или

¹⁹ Автор ссылается на практику договорных органов (CAT/C/42/D/261/2005, párg. 7.1), а также Европейского суда по правам человека с (*Морейра Барбоса против Португалии*; *Желичич против Боснии и Герцеговины*; *Карако против Венгрии*; *Акилина против Мальты*; *Риад и Идиаб против Бельгии*; *Козачуглу против Турции*; *Микаллеф против Мальты*).

²⁰ Согласно последующим представлениям суд в итоге отклонил эту жалобу (пункт 11.2 ниже).

организаций, оказывающих ему поддержку для того, чтобы он не жил в условиях улицы.

7.2 Автор утверждает, что ряд решений государства-участника представляют собой нарушение принципа наилучших интересов ребенка, в частности: а) он был признан лицом без документов, удостоверяющих личность, которые полностью доказывают его возраст; б) ему предложили пройти обследование по определению возраста, который уже был документально подтвержден; с) он был признан совершеннолетним в связи с простым отказом от прохождения обследования на предмет установления возраста; и d) постановление о признании его совершеннолетним не было пересмотрено после того, как он предъявил свой паспорт. Автор напоминает, что Комитет выразил озабоченность по поводу повсеместного применения проверок такого рода даже в тех случаях, когда личные документы на первый взгляд являются подлинными, вопреки нескольким решениям Верховного суда по поводу такой практики²¹.

7.3 Наконец, автор подчеркивает, что нельзя утверждать, что роль прокуратуры в процедуре определения возраста является адекватной заменой роли назначенного консультанта, что нарушает его право на то, чтобы наилучшие интересы ребенка были главным соображением при принятии властями соответствующих решений.

Материалы, представленные третьими сторонами²²

8.1 3 мая 2018 года Омбудсмен Франции в качестве третьей стороны представил свои соображения по вопросу о защите несопровождаемых несовершеннолетних, затронув также вопрос об установлении возраста и отметив, что эта процедура должна проводиться при соблюдении всех необходимых гарантий наилучшего обеспечения интересов ребенка, поскольку именно на этом этапе принимаются решения о доступе к механизму защиты, предусмотренному для несовершеннолетних.

8.2 В материалах, представленных третьими сторонами, утверждается, что метод Грейлиха-Пайла неприемлем и неприменим к мигрантам – в основном подросткам из стран Африки к югу от Сахары, Азии или Восточной Европы, которые спасаются от неблагоприятных социально-экономических условий. В ряде исследований было продемонстрировано, что существуют различия в развитии костей в зависимости от этнического происхождения и социально-экономического положения человека, что оправдывает неприемлемость данного метода для определения возраста неевропейцев²³. Этот метод имеет значительную погрешность, особенно в отношении лиц в возрасте от 15 до 18 лет²⁴. Как было отмечено Уполномоченным Советом Европы по правам человека, европейские педиатрические ассоциации категорически заявляют о том, что зрелость зубов и костей не позволяет точно определить возраст ребенка, а дает лишь приблизительные оценки с большой погрешностью – от двух до трех лет. Кроме того, толкование полученной информации может варьироваться в зависимости

²¹ CRC/C/ESP/CO/5-6, пункт 44. Автор также ссылается на замечание общего порядка № 6, пункт 31 i); и на совместные замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

²² Эти материалы касаются сообщений № 11/2017, 14/2017, 15/2017, 16/2017, 20/2017, 22/2017, 24/2017, 25/2017, 26/2017, 28/2017, 29/2017, 37/2017, 38/2017, 40/2018, 41/2018, 42/2018 и 44/2018, зарегистрированных в Комитете.

²³ Fiona M. Bright y otros, “The applicability of Greulich and Pyle atlas to assess skeletal age for four ethnic groups”, *Journal of Forensic and Legal Medicine*, vol. 22 (2014), págs. 26 a 29.

²⁴ El Ombudsman cita, entre otros, Terry Smith y Laura Brownless, *Las prácticas de evaluación de la edad: una revisión de la literatura y bibliografía comentada*, Fondo de las Naciones Unidas para la Infancia (UNICEF), 2011; Academia Nacional de Medicina de Francia, *Rapport sur la fiabilité des examens médicaux visant à déterminer l'âge à des fins judiciaires et la possibilité d'amélioration en la matière pour les mineurs étrangers isolés*, 2007; y S. Depallens y otros, “Détermination de l'âge des jeunes migrants. Position de la Société Suisse de Pédiatrie”, *Paediatrica*, vol. 28, núm. 2 (2017), pág. 3.

от страны или специалиста²⁵. Комитет также призвал государства не прибегать к методам установления костного возраста²⁶.

8.3 Помимо этого, процедуры определения возраста следует инициировать только в случае возникновения серьезных сомнений в отношении возраста лица, поскольку возраст должен проверяться на основании документов, удостоверяющих личность, которые должны считаться подлинными, если не доказано обратное.

8.4 Омбудсмен выносит ряд рекомендаций, среди которых можно напомнить о следующих рекомендациях, касающихся настоящего дела: а) при определении возраста необходимо придерживаться междисциплинарного подхода и использовать медицинские обследования в качестве крайней меры, когда имеются серьезные основания сомневаться в возрасте; б) не следует отклонять ходатайства о защите лишь на том основании, что лицо отказалось пройти медицинские обследования.

Комментарии сторон к материалам, представленным третьими сторонами

9. В своих замечаниях от 6 августа 2018 года государство-участник отмечает, что метод Грейлиха-Пайла – не единственный тест, используемый в Испании, и что медицинские обследования проводятся только тогда, когда человек, по всей видимости, не является ребенком. Оно признает, что по определению Верховного суда, когда какое-либо лицо располагает паспортом или аналогичным документом, оно не должно подвергаться обследованию на предмет определения возраста, если только нет веских оснований сомневаться в действительности этих документов или если они были признаны недействительными компетентными органами. Так, государство-участник признает, что, если лицо «предъявляет подлинный официальный документ, удостоверяющий личность (паспорт или аналогичный документ, удостоверяющий личность), с биометрическими данными, удостоверяющими возраст, необходимость в прохождении обследования, чтобы считаться несовершеннолетним, отсутствует».

10. В своих комментариях от 17 августа 2018 года автор приветствует эти материалы и отмечает, что Народный защитник, выполняющий такие же функции в Испании, также выступил с аналогичным заявлением. Он заявляет, что процедура определения возраста должна начинаться только в случае возникновения серьезных сомнений в отношении возраста предположительно несовершеннолетнего лица и не проводится систематически и что необходимо, если не доказано обратное, полагаться на заявление лица и представленные документы, подлинность которых следует принимать во внимание.

Дополнительная информация, представленная автором

11.1 26 октября 2018 года автор сообщил, что 9 апреля 2018 года Мадридский административный суд № 24 отменил распоряжение о высылке автора на том основании, что он является несовершеннолетним, отметив, что «согласно паспорту заявитель является несовершеннолетним, и администрация не заинтересована в каких-либо доказательствах, позволяющих усомниться в его достоверности или подлинности». Это решение было подтверждено актом того же суда от 28 мая 2018 года. Несмотря на вышеизложенное, государство-участник не только настаивало на проведении обследований для определения возраста (предложив автору 3 июля 2018 года явиться в больницу Грегорио Мараньон для прохождения этих тестов), но и в лице Мадридской провинциальной прокуратуры 23 июля 2018 года решило не пересматривать постановление о признании его совершеннолетним.

²⁵ Comisario de Derechos Humanos del Consejo de Europa, *Methods for assessing the age of migrant children must be improved*, 2011.

²⁶ Замечание общего порядка № 6 и совместные замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции.

11.2 25 марта 2019 года автор сообщил, что 12 ноября 2018 года было вынесено решение об отклонении его ходатайства об обжаловании прекращения опеки. Суд отметил, что по прибытии в Испанию автор объявил себя совершеннолетним и что как его внешний вид, так и отказ пройти обследования по определению возраста являются «свидетельствами его совершеннолетия», а также что предъявленного паспорта недостаточно для доказывания его возраста.

11.3 Автор указывает на невыполнение временных мер, предписанных Комитетом, поскольку он по-прежнему остается без опеки и живет с помощью спорадической поддержки со стороны частных лиц и организаций. Кроме того, он сообщает, что, несмотря на посещение занятий с декабря 2016 года, он не сможет получить официальное свидетельство специалиста столярного дела, так как до сих пор не имеет вида на жительство, право на которое давала бы установленная над ним опека.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, принять решение, является ли это сообщение приемлемым.

12.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку автор явно выглядел совершеннолетним и его отказ от проведения неинвазивных медицинских обследований по определению возраста может восприниматься только как попытка избежать удостоверения действительного положения вещей. Вместе с тем Комитет отмечает, что в деле отсутствуют доказательства того, что автор, молодой человек, утверждавший, что он был несовершеннолетним во время рассматриваемых событий, на самом деле являлся совершеннолетним. В частности, Комитет отмечает, что автор представил в прокуратуру свой паспорт, выданный посольством Камеруна в Мадриде, ходатайствуя о пересмотре постановления об определении возраста, и это ходатайство было отклонено прокуратурой 26 июня 2017 года, поскольку было сочтено, что оно было выдано на основании свидетельства о рождении, которое не соответствует действительности, без дополнительных оснований. Комитет отмечает, что в отсутствие в деле какой-либо другой информации или доказательств, подтверждающих недействительность официального паспорта, выданного страной происхождения автора, можно допустить, что этот паспорт является действительным²⁷. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что сообщение совместимо *ratione personae* с Конвенцией, и объявляет его приемлемым в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола.

12.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку: а) он не просил Генеральную прокуратуру назначить дополнительные медицинские обследования; б) он не ходатайствовал перед судьей по гражданским делам, согласно процедуре, предусмотренной в статье 780 Гражданского процессуального кодекса, об обжаловании решения о прекращении опеки; в) он не обжаловал в судебном порядке административное распоряжение о его возвращении; г) он не инициировал гражданское судопроизводство по неискковой процедуре для определения возраста. Вместе с тем Комитет отмечает, что: а) дополнительные медицинские обследования не являются надлежащим средством правовой защиты для автора в свете решений Верховного суда государства-участника о запрещении медицинских обследований с целью определения возраста несовершеннолетних с документами (пункт 2.5 выше); б) апелляция в гражданском суде на решение об отказе в опекунов не являлась эффективным средством правовой защиты для автора как несопровождаемого несовершеннолетнего, не имеющего ни опекуна, ни юридической

²⁷ *И.М. против Испании* (CRC/C/78/D/8/2016), пункт 8.2.

помощи (пункт 5.5 выше); с) 20 июня 2017 года автор представил в административный суд ходатайство об обжаловании распоряжения о возвращении, которое было отменено судом, который счел, что паспорт указывает на несовершеннолетие, однако это не предполагало пересмотр государством-участником постановления об определении совершеннолетия автора (пункт 11.1 выше); и d) организация «Фундасьон раисес» в других случаях инициировала неисктовую процедуру для определения возраста, и эти заявления были отклонены на том основании, что она не является целесообразной (пункт 5.5 выше). Как следствие, Комитет считает, что пункт e) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости настоящего сообщения.

12.4 Комитет считает, что другие утверждения автора в отношении статьи 6; пункта 2 статьи 18; и статьи 27 Конвенции не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и поэтому объявляет их неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

12.5 Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои претензии по статьям 2; 3; 8; 12; пункту 1 статьи 20; и статье 24 Конвенции. Ввиду этого Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Факультативного протокола.

13.2 Комитету предстоит определить, является ли в обстоятельствах настоящего дела процедура определения возраста, которой подвергся автор, нарушением его прав, закрепленных в Конвенции. В частности, автор утверждал, что он стал жертвой дискриминации, поскольку не были приняты во внимание подлинные официальные документы, выданные властями страны его происхождения; что во время процедуры определения его возраста ни в один момент не принимались во внимание наилучшие интересы ребенка; что не было соблюдено его право быть заслушанным; что не было проявлено уважение к его личности; и что лечение, которое ему требуется, не может осуществляться, поскольку он был исключен из системы защиты и не имеет законного представителя.

13.3 Комитет считает, что определение возраста молодого лица, которое утверждает, что является несовершеннолетним, имеет основополагающее значение, поскольку от этого зависит, будет ли это лицо иметь право на национальную защиту как ребенок, или же оно будет исключено из сферы этой защиты. Аналогичным образом, Комитет считает жизненно важным осуществление прав, закрепленных в Конвенции, вытекающее из этого определения. Поэтому крайне важно обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры для определения возраста, а также для обжалования ее результатов в апелляционном порядке. Следовательно, Комитет считает, что наилучшие интересы ребенка должны быть главнейшим соображением на протяжении всей процедуры определения возраста²⁸.

13.4 Комитет напоминает о совместном замечании общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, в котором говорится, что документы, удостоверяющие личность, следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное²⁹. Равным образом, признание совершеннолетия не должно осуществляться исключительно на основании отказа лица пройти медицинские обследования.

13.5 В настоящем деле Комитет отмечает, что: а) ни в один момент до принятия постановления об определении его совершеннолетия не были признаны действительными подлинные официальные документы, удостоверяющие личность,

²⁸ Н.Б.Ф. против Испании (CRC/C/79/D/11/2017), пункт 12.3.

²⁹ Пункт 4.

предъявленные автором в процессе определения возраста, включая его полное свидетельство о рождении (оригинал которого можно получить в посольстве Камеруна в Мадриде), его консульское удостоверение личности, справку о постановке на консульский учет и расписку в получении заявления о выдаче паспорта; и впоследствии не был признан действительным его паспорт с биометрическими данными после доведения до сведения соответствующих властей информации о его получении с ходатайством о пересмотре постановления, определившего его совершеннолетие; b) как следствие, государство-участник сочло автора иммигрантом без документов и предложило ему пройти медицинские обследования; c) на основании отказа автора пройти такие обследования, так как он располагал официальными и оригинальными документами, удостоверяющими личность, прокуратура по делам несовершеннолетних издала постановление, в котором автор был определен в качестве совершеннолетнего лица; и d) в процессе определения возраста, которому подвергся автор, его не сопровождал ни опекун, ни представитель.

13.6 Комитет принимает к сведению вывод государства-участника о том, что автор явно выглядел совершеннолетним и поэтому может непосредственно считаться таковым. Вместе с тем Комитет напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 6 следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его психологической зрелости, что оценка должна проводиться на научной, безопасной и беспристрастной основе, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, то есть, если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ним следует обращаться как с таковым³⁰.

13.7 Комитет также принимает к сведению не оспоренные государством-участником утверждения автора о том, что ему не был назначен опекун или представитель для защиты его интересов как предполагаемого ребенка во время процедуры определения возраста, которой он подвергся. Комитет считает, что государствам-участникам следует назначать квалифицированных законных представителей, обладающих достаточными языковыми навыками, для всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, или признавать назначенных ими представителей. Комитет считает, что обеспечение представительства этих лиц в процессе определения их возраста является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и соблюдения их права быть заслушанными. И напротив, отсутствие своевременного представительства может приводить к серьезной несправедливости³¹.

13.8 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что несопровождаемое несовершеннолетнее лицо будет считаться лицом с документами, если у него имеется паспорт или аналогичный документ, удостоверяющий личность, с биометрическими данными, удостоверяющими возраст. Вместе с тем Комитет отмечает, что именно в настоящем деле автор предъявил паспорт с биометрическими данными, подлинность которого была оспорена прокуратурой, несмотря на отсутствие доказательств его недостоверности.

13.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что возраст автора, который утверждал, что он является ребенком, был установлен без соблюдения гарантий, необходимых для защиты его прав, закрепленных в Конвенции. Ввиду обстоятельств данного дела и, в частности, отсутствия учета официальных и оригинальных документов, удостоверяющих личность автора, выданных суверенной страной, объявление его несовершеннолетним по причине его нежелания пройти обследование для определения возраста, а также ввиду отказа государства разрешить присутствие его представителя во время этой процедуры Комитет считает, что наилучшие интересы ребенка не были приняты во внимание в качестве главного соображения при проведении процедуры определения возраста, которой подвергся автор, в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

³⁰ Замечание общего порядка № 6, пункт 31 i).

³¹ *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пункт 12.8.

13.10 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции, изменив элементы его индивидуальности путем указания даты рождения, не соответствующей информации, содержащейся в официальных документах, выданных страной его происхождения, включая его оригинальный паспорт. Комитет считает, что возраст и дата рождения ребенка образуют часть его индивидуальности и что государства-участники обязаны соблюдать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. В настоящем деле Комитет отмечает, что государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора путем отказа придавать какую-либо доказательную ценность всем предъявленным официальным документам, которые удостоверяли его несовершеннолетие, без простого анализа их действительности и без сверки данных, содержащихся в этих документах с властями страны происхождения автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

13.11 Наконец, Комитет принимает к сведению неоспоренные государством-участником утверждения автора об отсутствии защиты со стороны государства в его беспомощном положении с очень высокой степенью уязвимости, обусловленной тем, что он является несовершеннолетним, мигрантом, несопровождаемым и больным лицом, а также противоречивость признания автора совершеннолетним при одновременном требовании наличия опекуна для предоставления ему лечения и вакцинации. Комитет отмечает, что это отсутствие защиты имело место даже после того, как автор представил испанским властям документы, удостоверяющие личность, которые подтверждали, что он является ребенком. Комитет считает, что вышеизложенное представляет собой нарушение пункта 1 статьи 20 и статьи 24 Конвенции.

13.12 Придя к выводу о наличии нарушения статей 3; 8; 12; пункта 1 статьи 20; и статьи 24 Конвенции, Комитет не будет отдельно рассматривать жалобу автора, касающуюся нарушения статьи 2 Конвенции в связи с теми же фактами.

13.13 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно невыполнения государством-участником временных мер, состоящих в его переводе в центр защиты несовершеннолетних на время рассмотрения его дела и в предоставлении ему необходимого медицинского лечения. Комитет считает, что, ратифицировав Факультативный протокол, государства-участники обязались соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 Протокола, которые предотвращают нанесение непоправимого вреда во время рассмотрения сообщения, тем самым обеспечивая эффективность процедуры индивидуальных сообщений. Как следствие, Комитет считает, что отсутствие выполнения запрошенных временных мер само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

13.14 Действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3; 8; 12; пункта 1 статьи 20; и статьи 24 Конвенции, а также статьи 6 Факультативного протокола.

14. Следовательно, государство-участник должно предоставить автору эффективное возмещение в связи с совершенными нарушениями, в том числе путем предоставления ему возможности урегулировать свой административный статус в государстве-участнике. Кроме этого, государство-участник обязано избегать совершения подобных нарушений в будущем, обеспечивая, чтобы любой процесс определения возраста потенциальных несопровождаемых детей соответствовал Конвенции и, в частности, чтобы в ходе таких процедур принимались во внимание документы, которые предъявляются проходящими их лицами, а также чтобы им незамедлительно обеспечивалось квалифицированное и бесплатное представительство или назначались адвокаты, свободно избранные ими.

15. Комитет напоминает, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Конвенции или основных факультативных протоколов к ней.

16. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых в целях выполнения настоящих соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник включить информацию об этих мерах в доклады, представляемые им в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
